

SAVICHEV Vladimir Leonidovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor, Head of the Project «School of Young Ethnopolitical Scientist» (82 Kommunisticheskaya St, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450078; vlsav2012@yandex.ru)

SCHOOL OF YOUNG ETHNOPOLITICAL SCIENTIST – FROM DISCUSSIONS TO THE FORMATION OF A PLATFORM OF MEANINGS

Abstract. The article describes the results of the work of the School of Young Ethnopolitical Scientist from 2019 to 2024. The author summarizes the main results and concludes that the approach to the formation of the methodology for studying the information society is possible only on the base of interdisciplinary research, and it inevitably differs qualitatively from the established methodological concepts on the base of which agrarian, industrial and post-industrial societies are studied. The paper substantiates the multi-vector nature and priority of the materials presented in the journal section.

Keywords: School of Young Ethnopolitical Scientist, information society, socio-political spaces

АПАНЩЕНКО Ольга Владимировна — аспирант кафедры государственного управления Луганского государственного университета им. Владимира Даля (291034, Россия, Луганская Народная Республика, г. Луганск, квартал Молодежный, 20А; Olga.Apanas@yandex.ru)

РОЛЬ ЭЛИТ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается влияние элит на процесс модернизации политической системы России. Автор анализирует, как внутренние и внешние факторы, такие как экономические кризисы, социальные движения и международные отношения, влияют на действия элит и их способность к адаптации. Особое внимание уделяется взаимодействию различных элитных групп, их интересам и конфликтам, а также тому, как эти взаимодействия могут как способствовать, так и препятствовать процессу модернизации.

Ключевые слова: политическая элита, политический процесс, политическая система, полиархичность

Статья подготовлена в рамках участия в проекте «Школа молодого этнополитолога» (грант № 24-2-006218 Фонда президентских грантов).

Политические реалии сегодня чрезвычайно актуализируют исследования проблем модернизации, демократического транзита, вопросы эффективности системных изменений. Модернизационный процесс всегда связан с дестабилизацией политической системы. Это, в свою очередь, нарушает равновесие и разбалансирует ее элементы. Модернизация — это своего рода «точка бифуркации». По мнению некоторых авторитетных ученых консервативного направления, учитывая нестабильность, конфликтность, которые являются имманентными свойствами определенных процессов, модернизация несет в себе угрозу политического упадка.

Именно поэтому в государстве, которое проходит сквозь этапы модернизации, необходимо установить стабильный политический режим, в котором главную стабилизирующую роль играет сильный, организованный и компетентный субъект, который будет владеть необходимым объемом ресурсов, а главное, который ориентирован на консенсусные формы взаимодействия. Последняя особенность особенно важна потому, что данный субъект не является монолитным образованием. По своей сути, это совокупность многих акторов. Речь идет о полиархичности субъекта власти и политического процесса в целом [Даль 2009]. Полиархичность, с одной стороны, это условие демократизации, но с другой — она повышает уровень конфликтности в дестабилизированных системах.

Таким образом, выбор вектора развития общества во многом зависит от деятельности наиболее активных субъектов политического процесса, среди которых одним из самых главных является политическая элита.

Элита — это субъект, который представляет собой организованное меньшинство, которое владеет наибольшим потенциалом и наивысшим статусом. Из-за этих особенностей элита является ведущим актором политического процесса на макроуровне. О роли элиты как двигательной силы политического развития говорил еще В. Парето в «Трактате общей социологии». Особенно ярко роль элиты проявляется в транзитных обществах, которые стали на путь модернизационных изменений.

Политические элиты имеют такие существенные признаки, как высокий уровень политической активности, организованность, контроль над основными ресурсами и их распределением, существенное влияние на главные политические институты, в частности государственные.

Кроме того, элиты являются ведущими носителями господствующего в данном обществе типа политической культуры. Например, по мнению Р.А. Даля, одним из семи условий, которые влияют на движение стран к полиархии, являются демократические убеждения политических активистов и лидеров, т.е. элит. Другие авторы считают, что ценностные ориентации элит могут отыгрывать ведущую роль в процессе либерализации авторитарных режимов [Пугачев, Соловьев 2000: 369]. Не в последнюю очередь это также связано с тем, что в политико-психологическом аспекте элита — это референтная группа, которая выступает объектом наследования для определенной части общества.

В то же время специфика российской политической элиты состоит в таких ее особенностях, как системная закрытость, конфликтность, клановость и клиентелизм, низкий уровень демократической политической культуры, что негативно отражается на эффективности демократических преобразований. А если к этому добавить низкую политическую активность масс, мы можем говорить о возможности усиления авторитарных тенденций.

Современная российская политическая элита представляет собой сложный, многоуровневый феномен, отражающий специфику жизни страны. Ее развитие проходит под влиянием как внутренних, так и внешних детерминант, что требует постоянного обновления теоретических подходов к изучению. Осознание структуры, динамики функционирования дает возможность глубже понять особенности современного российского политического устройства, а также прогнозировать направления его эволюции [Проскурина 2024: 248].

В современных исследованиях политического процесса выделяют 5 основных типов отношений политических субъектов: это конфронтация, нейтра-

литет, компромисс и ситуативные договоренности, коалиция, консенсус. Эти типы могут быть использованы как для анализа межэлитных взаимодействий, так и для изучения отношений элиты с другой частью общества. Существенным аспектом здесь является влияние типа взаимодействия на состояние политической системы в целом.

Конфронтация может привести только к разбалансированию политической системы, следствием чего является обострение противоречий. Это состояние несет в себе разрушительные для системы последствия. В этом случае есть два возможных пути, которые приводят к деградации. Это может быть предельное усиление центральных сил, атомизация, развитие анархичных тенденций и распад системы, поглощение ее более сильными акторами либо, как противодействие, авторитарный сценарий развития.

Нейтральный тип взаимодействия создает ситуацию, при которой часть акторов исключается из сферы активных отношений и принятия ключевых решений, это также несет угрозу авторитарных и гегемонных тенденций.

В таких условиях нельзя надеяться на качественные системные, тем более модернизационные изменения.

Поверхностная, непринципиальная стабилизация возможна преимущественно при таких типах субъектных отношений, как компромисс и ситуативные договоренности, которые не касаются базовых вопросов развития общества, корневого распределения ресурсов. В этом случае акторы только выиграют время для того, чтоб продумать следующие наступательные шаги.

Для увеличения эффективности взаимодействия элементов системы, а также системы с окружающей средой, усиления ее адаптивной функции главную роль должны играть отношения типа «коалиция» или «консенсус». Наиболее важной является консенсусная форма, в которой субъекты согласовывают основные стратегические вопросы будущего развития. Но, как показывает реальное течение политических процессов, даже в наиболее развитых западноевропейских демократиях перманентное и всеобщее достижение консенсуса основных политических сил относительно всех существенных вопросов является невозможным. Иначе мы вообще выходим за рамки демократии и приближаемся к противоположному положению — тотальному моноцентризму. Поэтому консенсусные отношения должны дополняться союзными, коалиционными и компромиссными.

От роли и деятельности элит, типа взаимоотношений между отдельными элитными группами зависит уровень и характер выявления основных конфликтов модернизации: это проявляется в кризисах идентичности, участия, распределения благ и проникновения. Так, с точки зрения структурно-функционального подхода очевидна проводная роль элит в процессе принятия и реализации решений, а эффективность или неэффективность этой функции влияет на проявления кризиса проникновения. То же самое можно сказать и про распределение благ (или ресурсов). Политические элиты — это субъекты, которые сосредоточивают в своих руках наибольшую их часть и непосредственно влияют на процесс их перераспределения. Роль элит в минимизации проявлений кризиса идентичности выражается также в непосредственном или опосредованном влиянии на формирование ценностных ориентаций и других элементов политической культуры масс, на процесс политической социализации и пр.

Если рассматривать кризис участия, то и здесь наблюдается значительное влияние элит. Ведущие исследователи феномена и механизмов модернизации

выделяют четыре основных типа соотношения уровней политической конкуренции элит и политического участия масс в переходный период. Существует корреляция между тенденциями развития политического режима и этими показателями. Так, оптимальным для демократического транзита является незначительный приоритет конкуренции элит относительно участия граждан. Если существует большой разрыв и дисбаланс между этими показателями, возникают разные девиации в демократическом развитии системы. Если активность граждан очень низка, это является предпосылкой усиления авторитарных тенденций, охлократические явления угрожают во время доминирования активности масс, а одновременная минимизация обоих показателей говорит о стагнации системы и порождает угрозу диктатуры.

Таким образом, владение ресурсами, активность, отношение к элите как к референтной группе со стороны большинства лояльных к имеющемуся режиму членов общества, а также относительно высокий уровень господствующей политической культуры делает элиту проводным актором политического процесса, особенно в условиях транзитных обществ. От современных черт элиты, уровня ее участия и активности, характера межэлитного конкурентного взаимодействия зависят тенденции развития страны, которые отображаются прежде всего в формах режимов, типах и эффективности политической системы.

Список литературы

Даль Р.А. 2009. Полиархия, плюрализм и простор. — *Среднерусский вестник общественных наук*. № 2. С. 193-197.

Проскурина Е.А. 2024. Современная российская политическая элита: механизмы отбора и каналы рекрутирования. — *Социально-гуманитарные знания*. № 11. С. 245-248.

Пугачев В.П., Соловьев А.И. 2000. *Введение в политологию*. М.: Аспект Пресс. 446 с.

APANASCHENKO Olga Vladimirovna, postgraduate student of the Chair of Public Administration, Vladimir Dahl Lugansk State University (20A Molodezhny Quarter, Lugansk, Lugansk People's Republic, Russia, 291034; [Olga.Apanas@yandex.ru](mailto:Apanas@yandex.ru))

THE ROLE OF ELITES IN THE PROCESS OF MODERNIZATION OF THE POLITICAL SYSTEM OF RUSSIA

Abstract. This article examines the influence of elites on the process of modernization of the Russian political system. It analyzes how internal and external factors, such as economic crises, social movements, and international relations influence the actions of elites and their ability to adapt. The author pays a particular attention to the interaction of various elite groups, to their interests and conflicts, and their possibility both facilitate and hinder the modernization process.

Keywords: political elite, political process, political system, polyarchy